

ПЕРЕВОД И ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ

В. Р. Абреу-Фамлюк

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕСТОИМЕНИЯ *СВОЙ* ПРИ ФРАНКО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ (на материале научно-популярных текстов)

Возвратно-притяжательное местоимение *свой* обладает широкой палитрой значений, в том числе в рамках многочисленных фразеологических выражений. При франко-русском направлении перевода следует обращать внимание на тонкости использования местоимения *свой*, а также других притяжательных местоимений третьего лица – *его*, *ее* (в данной работе анализ ограничен притяжательными местоимениями третьего лица единственного числа). Особенно любопытно проследить вариативность употребления местоимения *свой* на примере перевода научно-популярных текстов, способных совмещать в себе явления как научного, так и разговорного стилей речи. С одной стороны, научно-популярная статья обладает определенной стилистической нейтральностью, свойственной научному стилю. С другой стороны, в таких текстах допустимы отхождения от научной строгости и снижены требования к форме выражения. С целью упрощения восприятия и понимания научных знаний их представление осуществляется в более доступном виде с использованием арсенала обыденно-разговорных средств. В их число входят и притяжательные местоимения 3-го лица (в том числе возвратно-притяжательное местоимение *свой*), которые оказываются весьма употребительными в данном типе текстов.

Высокая востребованность притяжательных местоимений во французском языке по сравнению с русским не вызывает сомнений. В русском же языке отмечается тенденция более редкого их использования в пользу других конструкций, имеющих аналогичное значение. То же относится и к возвратно-притяжательному местоимению *свой*: В определенных условиях включение данного местоимения в текст перевода может быть необходимым. Так, считается, что если субъект в предложении является одновременно и референтом притяжательного местоимения, то использование слов *его*, *ее* в некоторых случаях недопустимо, так как это может вызвать двусмысленность. В таких ситуациях рекомендуется использовать возвратно-притяжательное местоимение *свой*, ср.: *Elle a pris sa place.* – ‘Она заняла ее место’ (можно трактовать как место, предназначенное для другой женщины/девушки) → ‘Она заняла **свое** место’ (двусмысленность снимается). Однако подобная смысловая неопределенность возникает лишь в некоторых контекстах, где есть иные потенциальные референты. При отсутствии таковых в предложениях, где французские *son*, *sa*, *ses* относятся к конкрет-

ному одушевленному субъекту (и при этом антецедент и местоимение кореферентны, а денотат определен), в русском переводе предпочтительно сохранять местоимения *ego, ee*: *Le patient révèle que quelque chose ne va pas dans ses relations à lui-même ou aux autres.* – ‘Пациент выясняет: что-то не так в **его** отношении к самому себе и к другим’. Тем не менее использование приема опущения местоимения в подобных случаях также возможно, ср.: *Du coup, devenue adulte, elle s’ennuie à mourir dans son job mais n’ose pas en changer.* – ‘И вот, став взрослой, она умирает со скуки на (своей) работе, но не решается ее сменить’ (при этом уточнение ‘на ее работе’ уже излишне и даже тавтологично последующему местоимению).

Выделяются и такие типы контекстов, в которых употребление притяжательного местоимения не является необходимым. С целью придания тексту нейтральности и объективности при переводе желательно прибегать к приему опущения данного элемента высказывания в случаях, когда местоимение относится к одушевленному не определенному контекстом существительному: *En outre, on peut être très à l’aise dans le domaine professionnel et pas du tout dans sa vie affective.* – ‘Помимо этого, можно прекрасно чувствовать себя в профессиональной жизни, но не в эмоциональной сфере.’ (нельзя сказать ‘в своей эмоциональной сфере’). Или другой пример: *Tout l’art de la diplomatie vise à préserver l’estime de son interlocuteur.* – ‘Любое искусство дипломатичности направлено на сохранение чувства достоинства собеседника’ (если перевести ‘своего собеседника’, то референт местоимения не очевиден). Возможны и другие варианты переводческих трансформаций, при которых происходит опущение притяжательного местоимения. Ср. контекст, при переводе которого допустимо сделать несколько преобразований (замена сложноподчиненного предложения простым с изменением порядка слов) без существенной потери для смысла предложения: *Quand un nouveau-né voit le jour, son cerveau compte près de 100 milliards de neurones.* – ‘Мозг новорожденного насчитывает 100 миллиардов нейронов’. Вариант перевода ‘Когда новорожденный появляется на свет, его мозг насчитывает 100 миллиардов нейронов’, несомненно, можно считать более эквивалентным, но менее емким вследствие возникающего плеоназма (новорожденный – появляется на свет). Во всех трех примерах существительное, являющееся референтом притяжательного местоимения, ни грамматически, ни контекстно не определено, а опущение при переводе местоимений *свой* или *ego (ee)* – либо единственно верное, либо весьма обоснованное решение.

Во франкоязычных научно-технических текстах притяжательные местоимения могут употребляться неоднократно в рамках одного предложения. В таком случае возникает необходимость опущения хотя бы одного из них: *...quelle que soit la situation, il ne suffit pas d’exceller dans son champ d’expertise ou de maîtriser le contenu de son discours* – ‘...какой бы ни была ситуация, одних лишь профильных знаний и владения предметом (своей) речи

недостаточно'. При переводе на русский язык первое притяжательное местоимение опущено, однако и второе *son* потенциально может подвергнуться той же трансформации без какого-либо негативного влияния на смысл предложения (в обоих случаях *son* не имеет определенного референта). Рассмотрим другой пример: *Elle <la survalorisation>* (прим. авт.) *condamne l'individu à se mesurer sa vie durant à l'image surdimensionnée que ses parents lui ont demandé d'incarner.* – 'Это (переоценивание) обрекает человека на постоянные попытки соответствовать идеальной картинке, воплощения которой требуют от него родители'. Первое местоимение (*sa*) было опущено в рамках преобразования 'мерить свою жизнь по увеличенной картинке' в 'попытки соответствовать идеальной картинке', а необходимость перевода второго притяжательного местоимения (*ses*) снимается ввиду наличия в тексте перевода другого местоимения ('требуют от него его родители'). Важно отметить, что во многих контекстах научно-популярных текстов существует возможность найти такой вариант перевода, при котором притяжательные местоимения успешно опускаются, не нарушая смысловой целостности предложения.

Наконец, французские притяжательные местоимения 3-го лица (*son, sa, ses*) могут входить в состав устойчивого оборота, и в этих ситуациях рекомендуется действовать исходя из особенностей перевода каждого конкретного выражения. Так, в предложении '*...un temps de réflexion s'impose pour reprendre ses esprits*' местоимение *ses* является частью устойчивого выражения *reprendre ses esprits*, что по-русски можно перевести как 'собраться с мыслями' или 'прийти в себя' (оба эквивалента предполагают опущение притяжательного местоимения). В то же время при переводе выражений типа *de son côté, à son tour* и т. п. в большинстве случаев будет использовано возвратно-притяжательное местоимение: 'со своей стороны', 'в свою очередь'.

Проведенный анализ научно-популярных текстов и их переводов показал, что возвратно-притяжательное местоимение *свой* (как и местоимения *его, ее*) целесообразно сохранять при переводе в том случае, если местоимение относится к конкретному лицу, которое определено контекстом. Примечательно, что данные формы регулярно могут без каких-либо значительных смысловых потерь оставаться без перевода, т. е. опускаться. Посредством этого полученный перевод становится более нейтральным, русскоязычный контекст в некоторой степени «обезличивается» и может быть применим к более широкому кругу потенциальных референтов. Злоупотребление местоимением *свой* при переводе с французского языка создает неестественность выражения, делая так называемую «иноязычность» в терминах В. Н. Комиссарова более очевидной, а также негативно сказывается на стилистических характеристиках полученного русскоязычного текста. В любом случае за переводчиком всегда остается право исходить из конкретных контекстных условий и применять разнообразные приемы трансформаций для творческой обработки исходного текста.